Поиграй со мной в кошмар!

Автор:
Елена Нестерина

Поиграй со мной в кошмар!

Елена Вячеславовна Нестерина

Ужасные истории (страшилки)

Любишь петь кровожадные песенки и рассказывать одноклассникам ужасные стихи? Тогда тебе сюда – в жуткий квест знаменитого Поэта Кровавого Жанра! Вот тут-то и воплотятся в жизнь все кошмары, от которых дрожали поджилки у тех, кого ты мучил песенками про глаза на сосне и ожившие кишки… Мальчик Серёжа попал в такое шоу. Быстро всё понял. Жуть и мрак надоели. А кошмар всё продолжается, продолжается. Как выйти? «Да никак!» – получил такое сообщение Серёжа. И начал выбираться. Только всё было против него…

Елена Нестерина

Поиграй со мной в кошмар!

Глава I. Люблю я мух толчёных

– Внучек, пора вставать!

Серёжа нехотя приоткрыл один глаз и посмотрел на часы. Всего-то десять двадцать. Можно спать и спать. А чем ещё заниматься в деревне, если на улице стеной идёт дождь, а в доме вообще нет никаких развлечений, достойных нормального человека?

– Вижу, проснулся! – Бабушка наклонилась над Серёжей.

Оказывается, она уже давно присматривалась к нему, и как только он шевельнулся, шустро подбежала к кровати.

– Вот и славненько! Поднимайся, я тебя завтракать жду!

С этими словами бабушка поцеловала Серёжу и умчалась на кухню.

По всему дому стоял запах манной каши. Принюхавшись, Серёжа сморщился и спрятался под одеяло. Кто в здравом уме и в одиннадцать лет будет любить манную кашу? Серёжа представил себе то, что должен был съесть – посреди тарелки возвышается, как айсберг, белая холодная комковатая дрянь, политая противным тёпленьким киселём. Бабушка упорна – варит её и варит, варит и варит…

– Бя-я-я! – брезгливо поводя плечами, Серёжа поднялся.

– Вот и молодец, – радостно пропела бабушка, – одевайся, умывайся и за стол!

Но умываться в такой холод у Серёжи не было желания. Он, поплевав на кулаки, потёр глаза и направился на кухню. Под пристальным бабушкиным взглядом проглотив несколько ложек каши, с ненавистью отодвинул тарелку.

– Не буду!

– Ну, тогда молочка попей! – бабушка убрала тарелку и подставила кружку молока. – Молочка с булочкой! Сдобная булка, свежая! Молочко только вскипятила!

Булка действительно оказалась вкусной, её Серёжа съел в один момент. Взял кружку с молоком, отпил немного, но тут же бухнул её на стол – сверху плавала желтоватая пенка! Плотная, скользкая, точно клеёнка. Тут же юркнула Серёже в рот – еле успел выплюнуть.

– Тьфу, пенка! Не буду!

– Да что ж ты тогда будешь кушать! – растерялась бабушка. – Ведь я борщ-то ещё не сварила! Давай я тебе пока мяска из бульона вытащу!

– Не хочу я никакое мяско! – буркнул Серёжа, вылезая из-за стола. – И вообще есть ничего не буду!

Бабушка долго ахала и гремела посудой. Серёжа уселся у окна. На улице дождь, казалось, даже усилился. Серёжа вздохнул. Делать в деревне ему было явно нечего.

Шёл второй месяц летних каникул. Июнь Серёжа провёл в замечательном лагере «Ромашка». А дальше… Родители делали в квартире ремонт, долгожданная поездка на море из-за этого откладывалась. И Серёжу привезли к бабушке Матрёне Петровне. Обещали забрать, как только ремонт закончится. Но Серёжа готов был сбежать отсюда при первой же возможности. Во всей деревне не оказалось никого, с кем можно было бы поиграть. Только две сопливые девчонки дошкольного возраста, да трое местных пацанов лет четырнадцати, которые катались на мотоциклах, курили, вели себя как взрослые и на Серёжу не обращали внимания. Двоюродный брат Сашка, с которым они так весёло провели в деревне прошлое лето, в этом году не приехал. Его отец сообщил только бабушке, что внука к ней не везёт, потому что строят они себе дом, большой и красивый, недалеко от Москвы. Сашка помогает на строительстве.

«Дом построит, станет натуральным буржуем, вообще зазнается, не приедет, больше не поиграем…» – думал Серёжа. И считал, что лето испорчено.

– Серёженька, не сиди около окна – не дай Бог, продует тебя опять! – послышался голос бабушки.

– Не продует! – рявкнул Серёжа.

– Как не продует! – бабушка подошла поближе и погладила Серёжу по голове. – В окне щели, вон как задувает… Ведь только второй день, как у тебя температуры нет. Зачем же тебе опять простужаться-то, маленький мой?

Серёжа ничего не ответил, только свирепо дёрнул плечом, сбрасывая бабушкину руку.

– Маленький… – пробормотал он. – Никакой я не маленький! Нечего со мной сюсюкаться!

Бабушка в испуге отскочила и скрылась на кухне. А Серёжа вновь уставился в окно. Тоскливая картинка не изменилась. Ухабистая деревенская дорога утонула в лужах, по которым отчаянно лупил дождь. И никого на улице, просто ни души. Как будто в этой деревне не живет никто…

Маленький мальчик нашёл пулемёт –

Больше в деревне никто не живёт,

Вертелось у Серёжи в голове. В лагере он услышал множество стишков: и таких, и похлеще. Весёлые такие стихи, ух! Запоминались они на удивление легко. Серёжа с большим трудом учил стихи, которые задавали в школе. А эти весёлые гадости только услышал – и тут же запомнил! Даже напрягаться не надо.

Серёжа подкрался к бабушке.

Маленький мальчик нашёл кимоно.

Сорок приёмов узнал из кино!

Рявкнул он ей на ухо.

– Ой, батюшки! – бабушка подскочила и едва не опрокинула на себя сковородку. – Ай, да разве так можно? Ты что ж орёшь как ненормальный? Напугал до смерти!

Серёже понравился произведённый эффект. Он самодовольно улыбнулся и заглянул в сковородку.

– Ба, а что ты там жаришь? – спросил он, но тут же брезгливо сморщился. – Фу, лук! Гадость какая!

– Это в борщ, Серёженька, – сообщила бабушка, – ко мне подруга сегодня придёт, Ольга Константиновна, буду вас борщом угощать! И булочками!

Серёжа с ужасом подумал, что ему придётся терпеть бабкину подругу, которая наверняка окажется противной, суетливой и въедливой старушонкой, будет совать свой нос куда не надо, поучать…

– Я с луком борщ не буду, – заявил Серёжа и напел, глядя в кастрюлю с бурлящим борщом:

Люблю я мух толчёных

И жареных глистов!

– Серёжа! – на этот раз бабушка не выдержала и огрела внука по спине половником. – Вот уж что гадость! А не борщ! Да где ж ты таких песен наслушался?

– Отстань, ба, – отмахнулся Серёжа. – Где надо, там и наслушался. Я лучше пойду погуляю.

– Нет! Не пойдёшь! – бабушка решительно загородила ему дорогу. – Только что болел, ещё не выздоровел! Посиди дома ещё денек!

– Не хочу…

Но бабушка была настроена решительно. Так что злой Серёжа уселся с ногами на диван и включил телевизор. Но и тут его ждал облом. Телевизор ловил в деревне всего два канала. Один из них сейчас показывал передачу, где показательно судили каких-то приунывших мошенников. А на другом крутили сериал про многочисленную страдающую семью.

– Деревня! – Серёжа выключил телевизор.

Делать было нечего. Эх, как же хотелось домой, в Москву! Уж там он нашёл бы, чем заняться. А тут… «Деревня!» – повторил Серёжа и треснул кулаком по подушке. Его бесило всё: эти подушки, кружевные салфетки, разложенные тут и там, алюминиевый рукомойник вместо привычной раковины с горячей и холодной водой…

Маленький мальчик зенитку нашёл –

«Ту-104» в Москву не пришёл!

Гуляя кругами по комнате, громко запел Серёжа на мотив революционной песни «Варшавянка». Кажется, бабкиной любимой.

– Серёжа! – укоризненно крикнула из кухни бабушка. – Не смей похабить такую хорошую песню!

– Я не похаблю!

– Похабишь, – твёрдо сказала бабушка. – Спой лучше что-нибудь приличное!

– Не-а!

– Тогда замолчи.

– Ага, щас-с-с…

Серёжа не унимался. Он пел и орал, пока не охрип. Затем умолк и долго слонялся по углам, пытался найти себе занятие. Наконец, он увидел кошку. Вот что он сейчас учудит! Серёжа вырезал из шуршащей обёрточной бумаги четыре квадратика, поймал кошку и примотал бумагу скотчем к каждой её лапе. Поставив кошку на пол, он стал ждать, что будет.

Кошка сделала шаг. Непонятное шуршание под лапами заставило её подскочить. Но как только она приземлилась, всё началось по новой. Бумага зашуршала. Кошка снова подпрыгнула всеми ногами одновременно. Взбрыкивая, как очумевший лунатик, она поскакала в кухню. Серёжа от души захохотал…

Бабушка с причитаниями разматывала несчастную кошку, а Серёжа продолжал петь и веселиться. Стишки и песенки, которых он набрался в лагере, прочно сидели в его голове. Серёже очень хотелось вещать их всему миру громким голосом.

Через полчаса притащилась бабкина подруга Ольга Константиновна. Как Серёжа и предполагал, она тут же бросилась ахать и охать. Что мальчик заболел, что кушает он плохо, выглядит бледно, молока не пьёт, а пить молоко при простуде

обязательно нужно, да ещё и непременно с содой и с топлёным салом… Предательская бабушка сразу стала жаловаться Константиновне, что Серёжа её совсем не слушается, кошку обижает, гадости говорит, песни дурацкие орёт. И не успел Серёжа опомниться, как обе бабки принялись его стыдить. Только этого ещё не хватало! Серёжа выскочил из кухни, изо всех сил хлопнув дверью. И слышал, как бабки, тут же забыв о нём, принялись щебетать.

«Ну я вам устрою, – подумал обиженный Серёжа. – Мало не покажется. Ишь, старые галоши, против меня объединились. Я вас достану, попляшете у меня». Он сложил руки кренделем, нахмурился и принялся обдумывать дальнейшие действия.

– Серёжа, иди обедать! – открылась дверь, и в комнате появилась бабушка.

– Иди, голубчик, не серди бабушку! – бабкина подруга вкатилась следом. – Руки не забудь помыть.

Серёжа проигнорировал предложение помыть руки. Он сел за стол, поболтал ложкой в тарелке с густым борщом, приправленным сметаной. Бабки жизнерадостно хлебали борщ, все такие довольные, разрумянившиеся.

Чтобы бабкам жизнь мёдом не казалась, Серёжа тут же запел им про то, как любит он толчёных мух и прочих вкусняшек.

– Фу, что это такое? – сморщилась Ольга Константиновна. – Как не стыдно за столом про мух петь!

…Опарышей печёных

И сопли мертвецов!

Не унимался Серёжа.

– Прекрати! – закричала бабушка. – Или выходи из-за стола! Не порть нам аппетит!

Серёжа, схватив с тарелки кусок колбасы, убежал в комнату, продолжая горлопанить. Он слышал, как от волнения Константиновна опрокинула тарелку

борща себе на юбку и взвизгнула. Бабушка бросилась чистить одежду пострадавшей подруги, ошпаренная Константиновна кряхтела и охала.

Отмщённый Серёжа вновь уставился в окно. Дождь, похоже, зарядил навсегда. Не сказать, чтобы гулять сейчас хотелось. Но словно какой-то чертёнок толкал под руку – рвись, рвись на улицу! Зачем? Да бабке назло, вот зачем. Чтоб знала.

Серёжа отыскал куртку, влез в ботинки и направился к выходу. Проходя через комнату, он увидел, что бабушка и её гостья уже чаёвничают.

– Не ходи на улицу! – бросилась к нему бабушка. Вид у неё был несчастный и замученный. Серёже даже стало её жалко.

Но какая жалость может быть на войне – даже на домашней?

– Ну, чего пристала, – буркнул он, вырываясь из бабушкиных рук. – Да я только на крыльце постою.

Бабушка вздохнула. Ольга Константиновна покачала головой, но ничего не сказала. Серёжа вышел на крыльцо. Холодно, промозгло, жуть! Ему пришлось зайти обратно в дом, только чуть-чуть дверь на улицу приоткрыть и высунуть туда нос.

«Да, не фонтан, – подумал Серёжа. – На улицу, и правда, носа не высунешь».

…Стал задыхаться – высунул нос.

Добренький дяденька спичку поднёс.

Вдруг вспомнилось Серёже, и он усмехнулся, представив, как это все могло бы происходить. А ещё бы смешнее было, если б Константиновна из бочки с бензином нос высовывала…

Серёжа продрог и вернулся домой. Бабульки жевали булочки, пили чай и рассматривали альбом со старыми фотографиями. Оторвавшись от своего занятия, они посмотрели на Серёжу. Тот усмехнулся, деловито показал им язык. Константиновна вздохнула:

– Мы, маленькие, не такие были. Не огрызались со старшими, язык им не показывали.

– Да. Другое время было, другие люди… – согласилась бабушка, – смотри-ка, Оля, вот наша общая фотография. Это мы во втором классе. Октябрята. Со звёздочками, все в школьной форме. А это Лёня – наш пионервожатый.

Ольга Константиновна, склонившись над чёрно-белой фотографией, долго возила по носу очками, как будто наводила резкость.

– Ну надо же – наш отряд октябрят! Какими же мы были хорошими детишками, – наконец, сказала она. – Добрыми, послушными. Не то что современные дети. Ни стыда у них, ни совести.

Серёжа тоже взглянул на фото. Фу-ты, ну-ты! Примерные детишки: с белыми воротничками, в гольфиках, ручки на коленочках… Он презрительно хмыкнул, вышел на середину комнаты и продекламировал:

Бантики, гольфики, тапочки в ряд –

Трамвай переехал отряд октябрят.

А вот кулачок. И флажок в нём зажатый –

Это задорный пионервожатый!

Бабушка и её подруга остолбенели.

– Какой же ты злой мальчик, Серёжа… – пробормотала бабушка, и Серёжа увидел, как задрожали у неё губы и на глазах показались слёзы.

Ольга Константиновна схватила полотенце и с криком: «Я вот тебе по языку за такие гадости!» принялась гоняться за Серёжей. Несколько раз он больно получил по шее, обиделся ещё больше и юркнул в чулан. Запыхавшаяся Константиновна плюхнулась на диван и принялась успокаивать свою подругу.

– Не плачь, Матрёша! – говорила она.

Потихоньку бабушка пришла в себя. Они с Константиновной выпили ещё по чашке чая, а затем успокоившаяся бабушка громко крикнула, не сомневаясь, что Серёжа слышит её:

– Так и знай! Пока родители не приедут, дома будешь сидеть! Гулять я тебя не пущу!

Ха! Какая-то бабка деревенская будет ему запрещать! Серёжа, который всё ещё сидел в чулане, яростно пнул старый фанерный чемодан. Кажется, даже дырку в нём пробил. Вскоре стало слышно, как бабки принялись мотаться из комнаты в кухню, вынося грязную посуду.

«Ну-ка я вас напугаю!» – решил Серёжа. Он притаился, собираясь резко выскочить прямо перед носом у Константиновны и заорать, когда она пойдёт мимо него с чашками.

Вскоре послышались шаркающие шаги. Серёжа схватился за ручку двери. Константиновна приближалась. И только он рванул дверь на себя и сделал небольшой шаг назад, как под ногу ему опять попался старый чемодан. От неожиданности Серёжа потерял равновесие, взмахнул руками. Пальцы уцепились за какую-то коробку. Она соскользнула с полки, порошок, который был в ней, рассыпался и завис в чулане тяжёлым едким облаком. Серёжа вдохнул этого порошка, а-апчхи! – оглушительно чихнул и стукнулся затылком об стену. Одновременно его ударило по голове медным тазом для варенья. Мальчик, ещё раз чихнув, упал на пол…

Глава 2. Подарок добренького дяденьки

В голове у Серёжи странно гудело. Он открыл глаза. Было всё так же темно. Серёжа поднялся с холодного цементного пола, уселся на чемодан, почесал нос и протёр глаза.

– Мальчик! Эй, мальчик! – вдруг позвал кто-то из недр чулана.

– Что? – вскрикнул Серёжа, оглядываясь, но никого не замечая. – Кто ты? Где ты?

– Здесь! Я – очень добренький дядя. И хочу тебе помочь, – с этими словами к Серёже шагнул из темноты высокий тощий человек.

Под потолком вдруг осветилось окошко – его явно кто-то открыл. В чулан проник дневной свет. Теперь Серёжа мог разглядеть дядю как следует. Правда, ничего приятного для себя он не увидел. Наоборот, дяденька оказался противным: на нём болтался кривобокий мятый пиджак, тонюсенькие ножки стояли циркулем, мыски облезлых ботинок загибались кверху. Но самым противным оказалось лицо дядьки – длиннющий нос крючком, да ещё и украшенный россыпью бородавок, маленькие хитрые глазки, редкая щетина на подбородке. Натуральный бомж. Только во взгляде какое-то вдохновенье. На это и купился Серёжа, сразу забыв о неприглядной внешности чуланного гостя.

– Ограничивают твою свободу? Не дают развернуться? Знакомо, мальчик, знакомо… Ну так беги! – дядя показал костистой рукой в направлении окошка. – Беги смело куда хочешь! Погуляй, порезвись! Ты же мальчик-то ещё маленький! Только и делать тебе, что резвиться на свободе. А там, на улице, самая настоящая свобода и есть! Что ты тут с бабками сидишь. Мотай туда, на вольный простор! Тебя ждут головокружительные приключения!

– Да! – согласился Серёжа. – Я давно на улицу хочу! А эти бабки…

– Лезь в окно! – дяденька услужливо подхватил Серёжу подмышки. – Помни, что это я тебя спас! Добренький дяденька! Вперёд, мальчик! Приключения начинаются!

Серёжа радостно полез по полкам к узкому окну. Падали и разбивались о цементный пол большие и маленькие банки с вареньем, летели вниз кастрюли и коробки, из которых тоже что-то вываливалось и высыпалось. Но Серёже было на это плевать. Он пробирался к свободе. У самого окна он оглянулся и увидел, что дяденька машет ему рукой «Пока-пока».

И вот мальчик вылез на крышу террасы. Дождь на улице перестал, словно его никогда и не было. Серёжа посмотрел вниз. Спрыгнуть было невозможно – там, внизу, стояли бочки с водой и корыто с кормом для поросят. Оставалось одно – перебраться на крышу соседского дома и уже оттуда пробираться на волю. Тем более, что дом соседей стоял так близко к дому бабушки. Серёжа осторожно подтянулся, перебросил ногу. И вот он, пыхтя от напряжения, уже забрался на

соседскую крышу…

Маленький мальчик на крышу залез.

Пришел на ум Серёже забавный стишок. Прокрутив его в памяти, Серёжа усмехнулся и подумал: «Ну надо же! И я залез на крышу. И что, интересно, дальше?» Он осмотрелся и стал карабкаться на крышу, чтобы с другой стороны соседского дома спрыгнуть на огородные грядки и бежать гулять.

И вдруг Серёжа увидел, что под яблоней стоит сосед дедушка Ваня и целится в него из обреза охотничьего ружья! Мурашки пробежали по спине… Мальчик беспомощно оглянулся по сторонам. А в голове, вместо мысли «Что делать?» крутилось:

Маленький мальчик на крышу залез.

Дедушка Ваня достал свой обрез.

Грянули выстрелы…

Но в этот момент героический Серёжа выхватил из кармана пистолет и двумя выстрелами уложил деда. Тот даже пикнуть не успел. Ружьишко вылетело у него из рук и упало в траву.

Грянули выстрелы. Деда упал –

Мальчик свой маузер раньше достал!

Торжествующе закричал Серёжа. Не выпуская пистолета из рук, он подумал: «Вот это класс! Будут тут всякие в меня из обрезов целиться. Можно подумать, по крышам полазить нельзя. А мне всё можно! Ох, я теперь и погуляю! Только вот откуда у меня в кармане пистолет взялся? Да ещё такой здоровенный. Маузер. Ничего не понимаю. А дед умер по-настоящему или притворяется? Игра такая, что ли? Ладно, будем думать, что игра. Но всё-таки на всякий случай надо слезть и проверить, как он там».

Решив так, Серёжа бросил пистолет на шиферную крышу. Он упал с громким стуком, а затем медленно съехал вниз. Да, что и говорить. Такая игра нравилась Серёже. Полазить по крышам, побегать, пострелять из настоящего оружия! И

всё вживую, а не на экране телевизора или компьютера! Вот привалило счастье, вот какой подарочек подкинул незнакомый благодетель!

Серёжа собрался слезать. До мягких грядок, которые начинались сразу под домом, было высоты всего метра два. Он только спустил ноги и приготовился к прыжку, как вдруг почувствовал, что его нога упирается во что-то твёрдое. Он посмотрел вниз и… глазам своим не поверил! Вместо крыши одноэтажного деревенского дома он висел на краю крыши высоченного небоскрёба! А ноги Серёжи едва-едва упирались о карниз окна самого верхнего этажа и скользили по нему. Хотя Серёжа ни на какое окно забираться и не собирался. А внизу… Что там творилось внизу! Сновали люди, точно букашки, ездили крохотные машины. Этажей двадцать, никак не меньше!

«Как же я тут оказался? – с ужасом подумал Серёжа. – Ведь я точно помню, что на крышу соседского дома забрался! А вместо этого на небоскрёбе повис! Я же не могу так долго висеть. Надо как-то на этот карниз, что ли, влезть». Руки отказывались держать его. Пальцы совершенно онемели. Продолжая висеть между небом и землёй, Серёжа пытался нашарить ногой устойчивый карниз, но руки отпустить боялся. Вот, кажется, встать можно. Поверхность казалась ровной и устойчивой. Серёжа разжал пальцы – он был уверен, что спрыгивает на карниз. Но вместо этого вдруг услышал насмешливый голос:

Маленький мальчик залез на карниз.

Быстро, стремительно падал он вниз.

Серёжа не успел сообразить, кто это говорит и откуда. Ноги его скользнули по карнизу. И мальчик рухнул вниз. Перед глазами помчались окна – всё быстрее, быстрее…

В воздухе сделал он тридцать три сальто.

«Я же разобьюсь!» – в ужасе думал Серёжа. Он летел, то и дело перекувыркиваясь. Ему хотелось прекратить этот безумный полёт, позвать на помощь. Но вместо этого он заорал:

Долго его соскребали с асфальта!

Страшный удар об асфальт превратил тело мальчика в сплошной кисель. Боль выключила его сознание.

…Неизвестно, сколько прошло времени, но постепенно до Серёжи стало доходить, что чьи-то руки аккуратно соскребают его с асфальта, терпеливо лепят, придавая телу прежнюю форму. Серёжа попытался оглядеться по сторонам, понять, кто же его собирает. На какой-то миг мелькнул белый платочек, Серёжа почувствовал на своих плечах знакомые тёплые руки. «Бабушка!» – обрадовался он, хотел закричать, вытянул шею. Но вместо этого увидел, как октябрятский отряд во главе с пионервожатым, словно сошедший со старой фотографии, браво марширует по трамвайным путям. Трамвай уже настигал их, норовил раздавить. Но малыши и их вожатый, казалось, не замечали ничего.

«Вот бы Ольге Константиновне посмотреть на это. Вряд ли ей понравилось бы. Ох, и взвилась бы старушка… – ехидно подумал Серёжа. Очень ему по-прежнему хотелось сделать пакость бабкиной подруге. – Сейчас подавят твоих октябрят. И получится…» Словно подсказывая, на ухо Серёже гнусавый голос зашептал:

Бантики, гольфики, тапочки в ряд –

Трамвай переехал отряд октябрят.

Серёжа представил, как вытянется при этом виде физиономия Ольги Константиновны. И гаденько захохотал. Но вдруг подумал: «Да как же так? Этих октябрят же сейчас трамвай НА САМОМ ДЕЛЕ задавит!»

Еще не совсем отодранный от асфальта и слепленный, Серёжа бросился к трамвайным путям, по которым продолжали шуровать глупые дети прошлых времён.

– Уходите! Ребята! Октябрята! – кричал он на бегу. – Трамвай идёт! Спасайтесь! Отходите! Он задавит вас!

Серёжа уже почти подбежал к отряду, попытался оттолкнуть хоть какого-нибудь октябрёнка от надвигающейся железной громадины. Вместо этого его самого вдруг ударило кованым носом трамвайного вагона. И он полетел куда-то. И только краем глаза заметил на рельсах бантики, гольфики, тапочки в ряд…

«Эх, значит, я не смог помешать…» – горько подумал Серёжа, пролетая над двумя вагонами трамвая, над столбами и проводами. Снова его шлёпнуло обо что-то твёрдое, отчего только что слепленное тело заныло.

Придя в себя и оглядевшись, Серёжа понял, что его занесло на огромную строительную площадку. Повсюду стояли краны, огромные бочки, что-то дымилось и чадило. С верхних этажей недостроенных зданий то и дело срывались и падали бетонные плиты, оглушительно взрывались чаны, из которых вытекал дымящийся гудрон. Серёжа еле успевал уворачиваться от летающих плит, каждая из которых, приземлившись, спокойно превратила бы мальчика в лепёшку. «Кто же это плитами так разбрасывается? По мне попасть хочет, или они случайно падают?» – задрав голову вверх, подумал Серёжа. Он уже и не знал, с какой стороны ждать опасности. Потому что она была везде. И только Серёжа это подумал, огромная, размером с теннисный корт плита спланировала прямо на него. Развив невероятную скорость, Серёжа бросился бежать. Раздавленным плитой ему быть не хотелось.

– Фу, успел! – увидев, как плита вдребезги разбилась всего в полуметре от него, подумал он, переводя дух.

Такой ход игры Серёжу совершенно не устраивал. За ним явно охотились. Гоняли, как мышонка по клетке. Где тут подвиги, где настоящие приключения? А октябрята со своим вожатым в чем провинились? За что их трамваем переехало? «Да это ж такой уровень игры! – догадался вдруг Серёжа, уже привычно отскакивая от строительного крана, который неожиданно начал заваливаться на него. – Меня испытывают! Ловкий я или не ловкий. Значит, не особо ловкий… Но ничего. Мне ж, видно, уровень по-новой пройти разрешают. Вот я тут и оказался. Уровень, наверное, первый, с самого начала переигрываю. Значит, теперь надо не забыть – октябрят нужно спасти от трамвая, удержаться на карнизе небоскрёба и…»

Не успев додумать эту мысль, Серёжа свернул за угол, сделал следующий шаг – и тут же угодил в бочку, которая стояла сразу под деревянным настилом. Бочка была такая глубокая, до краев налитая бензином, что до дна её Серёжа не доставал. Он лишь барахтался на поверхности, пытаясь выбраться, захлёбывался, бензин заливался в нос, плескался в рот. Глаза разъедало, они чесались и почти ничего не видели. Серёжа задыхался.

Маленький мальчик по стройке гулял.

В бочку с бензином случайно попал…

Раздался знакомый голос. И тут Серёжа увидел, что на деревянном настиле, с которого он только что бултыхнулся в бочку, сидит тощий дяденька из чулана и радостно болтает ножками.

– Ну что, мальчик, – весело сказал он, подмигнув Серёже, – помнишь такой стишок? Как маленький мальчик по стройке гулял?

– П-помню… – произнес Серёжа.

– Ай да умница! Прижился ты в моей игре! – дяденька взмахнул тонкими ручками и щёлкнул пальцами. – Значит, нашего полку прибыло! В таком случае, приветствую тебя, мальчик, в прекрасном мире приятно искажённой реальности!

– Где-где? – от удивления Серёжа высоко подпрыгнул и на миг выскочил из бензина. Но дяденька, лёгким движением ноги нажал ему на плечо, и Серёжа снова погрузился в бензин.

– А такая у нас тут реальность, – дяденька обвел руками пространство. – Каждый сам её себе придумывает.

– Это как? – удивился Серёжа, пытаясь схватиться за острые края железной бочки.

– О чём ты больше всего говоришь, то и получаешь, – сказал дядя. – А я тебя давно приметил. Ты – наш! Вон сколько моих стихов знаешь про героического маленького мальчика. Теперь ты будешь этим мальчиком. В мире нашей приятной реальности – изменённой так, как кому нравится. Ведь ты, мальчик, хоть и маленький, но уже хорошо постарался, чтобы реальность исказить.

– Как? – подал Серёжа голос из бензина. – Кому?

– А хоть бабушке своей Матрёне, – живо ответил дяденька, и главная бородавка на его носу зашевелилась, точно живая. – Старался, портил ей реальность всеми силами. Правильно, мой мальчик! Ты работал в верном направлении. И бабкиной

кошке противной изменил реальность тоже. Похвально, весьма похвально.

– Как – кошке реальность изменил?

– Гонял ты её с бумажками на лапах просто отменно! – в восхищении воскликнул дяденька. – И до этого – пинки отвешивал весьма конкретные, ощутимые такие пиночки! Вот для кошки-то новая реальность и наступила. Небо с овчинку показалось. А уж подруге-то бабкиной как досталось!

– Ой!

– Да, – качнул головой дяденька и снова изящным движением ноги спихнул Серёжины цепляющиеся руки обратно в бочку. – Жила она себе спокойненько, а ты её так напугал, что бабка чуть булкой не подавилась! Как рассказал ей стих про задавленных октябрят! Ух, она занервничала! Одним словом, молодец ты. А теперь резвись тут до посинения! Для тебя самого реальность тоже исказилась! И теперь она у тебя вот какая!

– Какая?

– Да говорю же – такая, какая тебе нравится! – воскликнул дяденька. – Та, про которую ты столько пел и стихов рассказывал! Так что тут всё для тебя! Всё, как ты захочешь!

– Я захочу? – удивился Серёжа, выплёвывая бензин.

– Ты, – кивнул дядя. – Теперь маленький мальчик из моих стихов – это ты! Почётно назначаю тебя им. Понял? Вот они – мечты! Сбылись и реализовались! Действуй!

Серёжа, из последних сил бултыхаясь в бензине, понял, что ему уготовано, и закричал:

– Нет! Мне такая реальность не нравится!

– Ай, не скромничай! – махнул рукой дяденька. – Видел я, как она тебе нравится. Ты о ней днями и ночами пел… А песня остаётся с человеком, как сказал поэт.

Тем более что и я теперь с тобой. Помогу, если что. Например, не понравится, если тебя катком начнут давить, так я тебе что-нибудь другое организую. Дыбу, распиливание деревянной пилой, взрыв на макаронной фабрике. Ты обращайся, и я сделаю. Ну, играй на славу! А дальше узнаешь, что будет.

– А что? – закашлявшись, из последних сил крикнул Серёжа. – Лучше или хуже?

– Увидишь, мой мальчик. – С этими словами дяденька достал из кармана коробок, вытащил оттуда спичку. Чиркнул ею, вспыхнуло пламя.

– Не-е-ет! – что было сил закричал Серёжа.

А дядя все ближе подносил спичку к бензиновой бочке, с большим чувством декламируя:

Маленький мальчик по стройке гулял.

В бочку с бензином случайно попал.

Стал задыхаться. Высунул нос.

– Не надо! – Серёжа все ещё пытался выпрыгнуть из бочки.

– Ты уже задыхаешься? – спросил дяденька, поднося спичку. – Ну-ка, носик высуни посильнее, чтоб всё по правде было. И задыхайся как следует.

– Я не… не… – беспомощно бормотал Серёжа. Он знал, что ждёт его, если в бензин попадёт горящая спичка. Умирать не хотелось.

Но со словами:

Добренький дяденька спичку поднёс.

Добренький дяденька действительно поднёс спичку к бочке с бензином и мальчиком Серёжей. Прогремел мощный взрыв, вспыхнул пожар…

Глава 3. Застрочил по крокодилу пулемётчик молодой

Когда из обуглившихся фрагментов тела постепенно снова получился Серёжа, ни добренького дяденьки, ни бочки с бензином уже не оказалось. Вокруг расстилалось поле с низкорослой пшеницей, да невдалеке виднелась обсадка из лип и клёнов. За ней, скорее всего, был чей-то огород.

Серёжа поднялся. Он помнил всё. Помнил, как больно падать с небоскрёба и разбиваться об асфальт, как страшно гореть в бензине, как весело с одного выстрела укокошить дедушку…

«Что же это за искажённая реальность такая? – подумал Серёжа. – Почему же со мной всякая дрянь происходит? И дядька этот ещё ко мне прицепился… Получается, обманул с игрой? Прямо-таки подставил. Понравилось, говорит, ему, как я стихи читаю… А что за стихи-то?» Но как Серёжа ни напрягался, на память ему ничего не приходило. Он помнил только о взрыве, пожаре и боли. Обиженный и злой, зашагал мальчик куда глаза глядят.

Добренький дяденька спичку…

Вспомнилось Серёже. «Какой, всё-таки, гнусный тип, – подумал он. – Обещал игру и приключения, а сам меня взрывает. Ненавижу его. Хоть бы он мне больше никогда не попадался. И смех у него такой гаденький…»

Серёжа подошёл к обсадке и понял, что оказался в бабушкиной деревне. Осматриваясь, он размышлял о том, как бы так избежать встречи с хихикающим обманщиком. И в это время дяденька вдруг сам оказался перед Серёжей, как будто вырос из-под земли.

– До чего скверная деревенька, – сморщился дяденька, обводя рукой окрестности. – Достали меня тут все. А тебя? Ведь правда, и тебя достали?

– Ага, – согласился вдруг Серёжа и сразу вспомнил всё, что сделали ему тут плохого. – Надоела эта бабкина деревня.

Он и сам не заметил, как его злость дяденька переключил с себя на деревню.

«Как меня тут всё достало! – в раздражении думал Серёжа. – Всё-всё! Когда ж меня предки только отсюда заберут?» Добренький дяденька к этому времени исчез за кустами, но его услужливый голос принялся нашёптывать Серёже на ухо:

Маленький мальчик нашёл пулемет…

– Что нашёл? Где? – Серёжа завертелся во все стороны. – Какой ещё пулемёт?

– Пулемёт, говорю, ты нашёл… Под деревом посмотри!

Серёжа, словно зомби, принялся искать пулёмет, как велел ему дядькин голос, который, оказывается, мог преспокойно существовать отдельно от хозяина.

Пройдя ещё три шага, Серёжа обнаружил то, что искал. Под деревом стоял, поблёскивая свежей смазкой, настоящий пулемёт – старинный, но вполне боевой «Максим». В него была заряжена полная патронная лента.

А голос продолжал нашёптывать стишок. И Серёжа понял, что он должен делать. Повинуясь этому голосу и своему раздражению, в которое его всю последнюю неделю вводило всё то, что он видел в деревне, мальчик подхватил пулемёт и потащил его в горку. Укрепившись на доминирующей над местностью высоте, Серёжа засмеялся сатанинским смехом и дал очередь по копошащимся на огородах деревенским жителям – в основном вредным бабкам. Следующая очередь сразила пацанов, которые не хотели с ним дружить. «Нате, получите по полной программе! Ха-ха!» – поливая из пулёмета вдоль и поперёк ненавистной деревни, думал Серёжа. А в мозгу его беспрерывно стучал весёлый кровавый стишок.

И вот всё живое перестало шевелиться…

Маленький мальчик нашёл пулемёт.

Больше в деревне никто не живёт!

Торжествуя победу, громко крикнул Серёжа. Он навёл прицел на дом своей бабушки. Сейчас достанется и ей на орехи, тем более что подругу Ольгу Константиновну, которая шустро бежала куда-то по улице, он уложил ещё в

самом начале.

Бабушка вышла из дома. Серёжа нажал на спуск. Но пулемётной очереди не услышал. Лента не двигалась. Серёжа в недоумении осмотрел своё грозное оружие… Из кустов выглянула веселейшая физиономия тощего дяденьки. Его гнусавый голос раздался над затихшей деревней:

Только осталась бабка Матрёна –

Жаль, на неё не хватило патронов.

Серёжа в испуге оглянулся, перевёл взгляд на бабушку, а затем вновь на дядьку.

– Тебе же жаль, что не хватило патронов, правда? А так бы ты и бабку замочил. Да? – глумливо поинтересовался дяденька, захихикал и опять исчез в кустах.

Только сейчас до Серёжи дошел ужас всего того, что он сделал. Сжав голову руками, он бросился бежать вниз с холма.

– Что же я вытворяю?! Я же больной, я маньяк! Маньяк-убийца! – обливаясь слезами, кричал Серёжа и отчаянно хлопал себя по лбу. – Как я мог это натворить?

– Молодец, – подбодрил его дяденькин голос, – хорошо получилось. А что патронов-то не хватило, не переживай. Посмотри, что тут, под горкой, за оружие припасено. Помощнее пулемёта будет.

Серёжа оглянулся и увидел тяжёлый танк. Открылся люк в башне, оттуда высунулся добренький дяденька в каске и призывно замахал рукой.

– Садись, поехали! Бабку твою танком задавим! Повеселимся на всю катушку!

– Не хочу-у-у! – не своим голосом заорал Серёжа.

Ему хотелось бежать прочь от этого места, спрятаться, чтобы ничего такого на самом деле не было. И Серёжа бежал, пока ноги несли его. Выбившись из сил, он

упал и увидел вдали реку. «Я уплыву отсюда! – убеждал себя Серёжа. – Этот бред закончится! Я не хочу, не хочу жить в искажённой реальности! Даже приятной. Не хочу свою бабку Матрёну танком давить! Она хорошая! Я её люблю! Да – как могу, так и люблю. Или скрываю это – потому что я скромный. Ага. Так что бежать надо».

Но сил у него не было. Подняться на ноги он не смог. И мальчик пополз. Ведь ему нужно было обязательно уйти. Добраться до реки. Река унесёт его. Дядька перестанет глумиться. И нормальная жизнь вернётся. Нужно только это сделать. Надо доползти. Надо добраться. Надо.

И вот он уже близко – берег реки. Кувырком скатившись на речной песок, Серёжа осмотрелся. У берега стояла лодка. Это было самым настоящим подарком. «Ну, вот всё и кончилось!» – обрадовался Серёжа. Силы вновь вернулись к нему. Он забрался в лодочку, сел за весла. Теперь можно плыть. Убираться вон из этого безумия. «Ха, так нужно просто делать добрые дела, и со мной ничего страшного не будет происходить! – догадался мальчик. – Я не стану обижать бабушку, кошку, не буду деревню обзывать деревней! Перед Константиновной извинюсь! И всё будет отлично!»

– Врёшь, не уйдёшь! – раздался голос дядьки с другого берега. – Это говорю тебе я, добренький дяденька!

«Ага, фиг-то там, добренький! – думал Серёжа, не переставая грести. – Садистская морда. Всё, больше ты меня не увидишь!» На душе у Серёжи стало весело. Он бодро ворочал вёслами и думал только о хорошем.

И не видел, как к его лодочке быстро приближается крокодил. Серёжа заметил его только тогда, когда клыкастая харя, похожая на длинную кожаную сумку, вдруг вынырнула из воды прямо у борта.

– Ай, крокодил! – в ужасе воскликнул Серёжа и от неожиданности выпустил вёсла. Они тут же быстро поплыли по течению.

– Да, крокодил! Самый настоящий! – весёло крикнул добренький дяденька. – Мальчик! Этот крокодил – тебе! От меня! Специальное предложение!

– Зачем? – упавшим голосом спросил Серёжа.

И дяденька заорал:

Маленький мальчик на лодочке плыл!

Быстро к нему подгребал крокодил!

Серёжа затравленно огляделся. В лодке ничего не было, чтобы защититься от крокодильей пасти, которая нагло клацала зубами.

– Попробуй спастись от монстра! – посоветовал дяденька с того берега. – Это очень занятно!

«Эх, зачем я пистолет выкинул! Дал бы этому крокодилу залп между глаз! – подумал Серёжа. – И пулемёт бы сейчас ой как пригодился. А уж танк… Интересно, с танка охотятся на крокодила? Уж я бы смог. А теперь-то что делать? Ведь сожрёт!» Мальчик сжался в комочек. Но напрасно.

Хрястнули зубы – мальчика нет…

Констатировал дяденька. Серёжа увидел кривые острые зубы… Из крокодильей пасти Серёжа успел лишь крикнуть:

– Не надо, дядя! Пожалуйста! Не хочу я так играть!

Пасть сомкнулась. Свет померк.

– Ещё не всё потеряно, мальчик! – донеслось в ответ.

Мальчик не слышал того, что дяденька кричал дальше:

– Правда жизни отомстила за тебя, мой друг! Вот она какая, эта правда. Слушай:

Долго кряхтел крокодил-старичок:

В брюхе застрял железный значок.

Мальчик Серёже не мог видеть, как отяжелевший крокодил не спеша отгребает в заросли камышей. И принимается натужно выть, кряхтеть, хвататься короткими лапами за брюхо. Видно, острый значок действительно больно колол его кишки.

– Да, – протянул дяденька, – кажется, мальчишка-то недоволен таким исходом. А ну-ка я ему удружу: пусть ещё разок этот аттракцион повторит! Крокодил, а ну-ка пошёл на исходную позицию! Оп-ля! Второй заход!

…И вновь Серёжа очнулся на берегу реки. Покачивалась на лёгких волнах лодочка.

«Что за лодка? – подумал Серёжа. – Куда это я на ней собрался?»

Маленький мальчик на лодочке плыл!

Тут же застучал в голове стишок. Подчиняясь его воле, Серёжа покорно забрался в лодочку, схватил вёсла и принялся грести. Вдалеке всплыла нахальная крокодилья морда. Шустро замолотили по воде кривые когтистые лапы.

Быстро к нему подгребал крокодил…

Бубня эти слова, Серёжа вспоминал о том, что собирался сделать доброе дело, чтобы избавиться от кошмарного наваждения. Да и вообще из этой дурацкой игры выйти собрался. Но ничего сделать не получалось. Потому что сейчас он должен быть съеден крокодилом. Чтобы потом, уже внутри крокодила, навредничать – исколоть бедному старичку кишочки. Каким-то особо острым железным значком. Значков, кстати, Серёжа никогда не носил. Однако, оглядев себя, Серёжа понял, что и это предусмотрено: на рукаве рубашки был приколот значок – металлическая звезда… Серёжа тяжело вздохнул:

– Ведь я по новой этот уровень прохожу! Неужели ничего нельзя изменить, и эта скотина меня сейчас сожрёт? Нет уж! Получи!

С этими словами он ударил крокодила веслом по кумполу. Крокодил удивлённо погрузился в воду, но затем выскочил и пошёл в атаку. Напрасно Серёжа, заблаговременно подплывший поближе к берегу, кидал в него веники, наломанные из прибрежных кустов, совал в раззявленную пасть вёсла, метнул даже значок. Но совершенно впустую. Крокодил хотел сожрать именно его. И делал для этого всё возможное.

Лодочка ткнулась носом в берег. Серёжа тут же увидел автомат, настоящий автомат Калашникова, лежащий у самой кромки воды!

– Врёшь, не возьмешь! – возликовал мальчик. Такой поворот игры ему пришёлся по душе. Увернувшись от крокодила, он выпрыгнул из лодочки и схватил автомат.

Сейчас он убьёт зубастого гада, и ход этой странной игры под командованием безумных дядькиных стишков изменится… Серёжа с трудом подхватил тяжёлый автомат, и только собрался дать очередь по крокодиловой харе, как вдруг за спиной у него раздалось:

– Ишь ты, деловой какой! Крокодила моего не смей трогать! Порезвись-ка лучше вот с этим стишком! Как он тебе понравится?

Маленький мальчик нашёл автомат…

– Нет! – закричал Серёжа. Он знал продолжение этого стишка. Но исполнять его…

С криком: «Не хочу!» Серёжа резко развернулся и дал очередь по тому, кто стоял у него за спиной. Он был уверен, что за спиной стоит противный дядька. Ведь именно оттуда он только что нашёптывал…

То, что, оглянувшись, увидел Серёжа, было ужасно. Там, возле стенки неизвестно откуда взявшегося домика, лежал бездыханный, с простреленной грудью его брат Сашка.

– Сашка! – крикнул Серёжа, бросая автомат.

Против воли губы его шептали:

Маленький мальчик нашёл автомат –

Недолго у стенки корёжился брат.

«Я застрелил собственного брата! – ужаснулся Серёжа. – Своего Сашку – самого лучшего брата на свете! И он действительно недолго мучился, там, у стенки… Я же так ждал его! Ждал, что он в деревню приедет…»

В это время он увидел, что дядька приближается. «Сейчас опять какую-нибудь зверскую гадость расскажет, – подумал Серёжа, – а я, как дурак, послушненько исполню. Надо сматываться!»

Отпихнув крокодила, который в полном недоумении растопырился на берегу, Серёжа бросился бежать.

Дом! Там же дом!

Серёжа решил в нём спрятаться. Как вихрь он влетел в подъезд. С грохотом раскрыл перед ним двери лифт. Серёжа вбежал в него, нажал на кнопку. Двери с грохотом сомкнулись, лифт тронулся и поехал вверх. Серёжа опустился на пол, сел в уголок. «Самое главное – забыть все эти стишки, как будто их и не было! – повторял он. – Значит так. Я вообще их не помню! Всё! Сейчас лифт остановится, я выйду. И весь этот бред забуду. Ничего не будет. Потому что ничего на самом деле и не было».

Глава 4. «Выхода нет»

Лифт приехал на последний этаж. Раскрылись двери, Серёжа выглянул наружу, но выходить не решился. Он нажал кнопку какого-то другого этажа и снова поехал. Казалось, что в закрытом пространстве лифта он более защищён – дядька его не видит. «Не думать, не вспоминать!» – давал себе установку Серёжа. Но, как нарочно, стихов вспомнилась ему целая обойма.

«Это как китайская сказка про то, что тяжелобольной обязательно вылечится, если его родные не будут думать о жёлтой обезьяне! – вдруг пришло ему в голову. – А все родственники больного как нарочно про эту обезьяну думали. И переживали, что раз они про неё думают, больной выздороветь никак и не может. Из-за них. Ох, ну я и попал…» Серёжа в бессильной ярости начал биться головой о стену лифта. Он надеялся, что от этого у него начнутся провалы в памяти. И все стихи сами собой забудутся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/nesterina_elena/poigray-so-mnoy-v-koshmar

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить